

Двое сразу же согласились и направились на третий этаж. Управляющий поспешил за ними, пытаясь уговорить, но едва открыл рот, как Бай Чжо махнул рукой, оттолкнув его.

Управляющий, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, владел боевыми искусствами и спокойно использовал легкий шаг, чтобы удержаться. Он уже собирался снова броситься за ними, как вдруг на лестнице появилась Цзин Жань с двумя тарелками фруктов и сладостей.

С тех пор как она взяла под контроль дела княжеского дома, Цзин Жань знала, что Башня Хуамань была предприятием, оставленным её матерью. Она не планировала вмешиваться, но управляющий, увидев на её поясе черный теплый нефрит, сразу узнал её.

Цзин Жань поднялась на третий этаж, кивнула управляющему, и тот сразу же отступил.

Двое, подойдя к двери, только успели протянуть руки, чтобы открыть её, как вдруг перед их глазами мелькнуло что-то, и они с грохотом были отброшены назад. Дверь захлопнулась, как будто ничего не произошло.

Они, смущенные, поправили одежду и волосы, готовясь снова подойти, но, услышав шаги за спиной, резко остановились и обернулись.

— О, кто это? Оказывается, наследник Цзин, — сначала удивился Бай Чжо, затем, скрыв мимолетное восхищение в глазах, язвительно сказал. — Вижу, наследник Цзин не только богат, но и действительно обладает прекрасной внешностью, даже более нежной, чем главная красавица Башни Хуэйчунь, девушка Цзяоцзяо.

Цзин Жань слегка приподняла бровь, но не успела ответить, как Жун Чжи, привыкший к выходкам Бай Чжо, тут же подхватил:

— Цзяоцзяо не сравнится с наследником Цзин по мастерству. Наследник Цзин только вернулся в столицу, а уже сумел завлечь старшую принцессу Цзинь на прогулку к цветущим сливам, а потом и наследного принца Цзян Байси из Ганьцю прямо в дом князя Дэциня. Даже наша всегда высокомерная и гордая девятая принцесса подала императору прошение о свадьбе. Такие навыки сравнимы с лисьим духом.

Они переглянулись и рассмеялись.

Цзин Жань слегка пошевелила пальцами, но дверь комнаты «Небесный номер один» внезапно распахнулась. Двое инстинктивно замолчали, пытаясь оглянуться, но их ноги словно онемели, не слушаясь. За спиной на них обрушился ледяной холод, а взгляд Чжансунь Циму, как ледяная бездна, казалось, вот-вот пронзит их ледяными сосульками.

Цзин Жань, подняв глаза, увидела на лице Чжансунь Циму выражение, которого никогда раньше не видела: холодное, как нефрит, с легкой тенью гнева в глазах, и вокруг неё витала аура власти, присущая только высшему рангу.

Казалось, что в последнее время эта женщина чаще всего была мягкой и спокойной, иногда позволяя себе легкую улыбку, как распускающийся снежный лотос. Цзин Жань вдруг задумалась: сколько же ещё сторон этой личности она не видела?

Чжансунь Циму, увидев замешательство Цзин Жань, мгновенно скрыла весь свой гнев. Бай Чжо и Жун Чжи, с трудом повернувшись, увидев её, побледнели.

Пэй Цзинсун, не скрывая отвращения, сказал:

— Маркизы Вэньюань и Уань, всю жизнь были мудрыми, но не смогли воспитать своих сыновей, позволяя им говорить глупости на людях и вести себя недостойно в их отсутствие. Может, стоит сменить наследников?

Бай Чжо и Жун Чжи, с тревогой глядя на Чжансунь Циму, увидели, что она не выражает никаких эмоций, и их бросало в холодный пот.

Цзин Жань, однако, рассмеялась:

— Ну, ты, болван, оказывается, можешь быть таким красноречивым в нужный момент!

Пэй Цзинсун сердито посмотрел на неё:

— Ты можешь смеяться?

Цзин Жань невинно пожала плечами:

— А что, мне нужно было, как ты, избить их до потери зубов?

Затем, улыбнувшись, добавила:

— Это было бы несправедливо, и это плохо сказалось бы на моей репутации.

Сказав это, она действительно не стала больше обращать на них внимания и снова направилась вперед.

Однако Жун Чжи, не выдержав, вдруг поднял голову и сказал:

— Девятая принцесса, не дайте себя обмануть внешностью этой женщины. Я позавчера поздно возвращался из Башни Цзуйсян и видел, как она тайно встречалась со старшей принцессой Цзинь...

Не успев закончить, он вдруг получил в рот кусок сладости. Цзин Жань, нахмурившись, с высоты посмотрела на них:

— Вы закончили? Или я сама вас провожу?

Её взгляд был полон решимости, и Бай Чжо поспешно потянул Жун Чжи за руку. Но тут раздался голос Чжансунь Циму:

— Стойте.

Они замерли. Цзин Жань сжала губы, а Чжансунь Циму медленно подошла к ним, махнула рукой и отправила ещё один кусок сладости в рот Бай Чжо. Её взгляд и голос были холодны:

— Запомните, что можно говорить, а что нет.

Бай Чжо поспешно кивнул, и они ушли.

Чжансунь Циму взяла тарелку у Цзин Жань и вдруг тихо рассмеялась:

— Ты не зайдешь?

Эта улыбка отличалась от всех её прежних мягких и спокойных улыбок. Цзин Жань стояла у

двери, молча наблюдая за ней.

Чжансунь Циму тоже смотрела ей в глаза, её взгляд был спокоен, но улыбка не дошла до глаз.

Цзин Жань вдруг почувствовала раздражение и впервые захотела смахнуть эту улыбку с её лица.

Пэй Цзинсун, сидя в комнате и наблюдая за всем, глубоко скрыл последние искры в своих глазах.

— У тебя есть вопрос ко мне? — Цзин Жань, посмотрев на Чжансунь Циму, вдруг спросила.

Чжансунь Циму слегка моргнула, затем ответила:

— Нет.

— Нет? — Цзин Жань подняла бровь, продолжая смотреть на неё.

Чжансунь Циму почувствовала напряжение, но Цзин Жань вдруг шагнула вперед, взяла тарелку у неё из рук и, проходя мимо, легкомысленно сказала:

— Тогда возьми себе что-нибудь другое, это моё.

Чжансунь Циму, глядя на свои пустые руки, рассмеялась, наблюдая за её уходящей спиной.

«Эта женщина...»

Только что закрыв дверь, она услышала легкий шум у окна. Чжансунь Циму обернулась и увидела, что за столом уже сидела Цзян Байси, словно змея, расслабленно опершись на руку.

Сделав два шага, она села за стол и увидела, как Цзян Байси, подперев подбородок, с любопытством осмотрела всех, а затем, остановив взгляд на Цзин Жань, с упреком сказала:

— Ты, нефритовая красавица, тайком пьешь хорошее вино и не зовешь меня, смотришь на зрелища и не зовешь меня. Ты вообще помнишь, что я живу в твоём доме?

Пэй Цзинсун с ужасом смотрел на внезапно появившуюся Цзян Байси, слушая её жалобы, и чувствовал, что его голова за этот короткий промежуток времени перестала справляться.

Это... это...

Цзин Жань сердито посмотрела на неё:

— Раз не позвала, значит, сама нашла. Выспалась?

Цзян Байси, оживившись, сказала:

— Я ночевала в твоём дворе, так что почувствовала тебя, даже не переходя через стену.

Она специально скользнула взглядом по Чжансунь Циму.

— А что касается сна, то мне его всегда мало, вернусь и досыплю.

Чжансунь Циму промолчала.

Цзин Жань схватила большое яблоко и сунула ей в рот:

— Заткнись, хватит нести чушь.

Цзян Байси, закончив с ними, с удовольствием взяла яблоко и, улыбаясь, замолчала.

Снаружи слышались радостные крики. Цзин Жань выглянула в окно, взяла две большие груши и протянула их Пэй Цзинсун и Чжансунь Циму.

Чжансунь Циму, держа грушу, невинно сказала:

— А ты же сказала, что не дашь нам есть?

Цзин Жань обернулась и сердито посмотрела на неё, протянув руку:

— Тогда верни.

Чжансунь Циму ловко уклонилась, улыбаясь:

— Что подарено, то не возвращается.

Цзян Байси, смеясь, наблюдала за этим, громко хрустя яблоком.

Цзин Жань, не зная, что сказать, взяла горсть семечек и начала щелкать их с громким треском.

Она игнорировала Чжансунь Циму, но та сама подошла к ней:

— Зимой воздух сухой, не ешь слишком много, а то горло заболит.

Цзин Жань, остановив руку, сердито посмотрела на неё, но увидела её невинное и прямое выражение лица, и её гнев исчез. Она лишь фыркнула и взяла вместо семечек гроздь винограда.

Цзян Байси смеялась так, что не могла выпрямиться, её лицо было искажено от смеха.

Наконец, она поднялась, вытирая глаза, и вздохнула:

— Эх, деревяшка, я и не думала, что ты можешь быть такой болтливой!

Не кажется ли вам, что сегодня глава короткая? Да, это так, потому что история как раз дошла до этого места, ахахаха!

<http://bllate.org/book/16717/1536875>